

**ЦЕНТР
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ**

МИРОВОЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

Специальный доклад

Москва, 2018

105082, г. Москва, 2-й Ирининский переулок, дом 3
Tel.: +7 (499) 261-43-82
E-mail: cpi@polit-info.ru

Оглавление

Введение	3
Международный опыт борьбы с коррупцией	5
США	6
Китай	11
Сингапур	15
Дания	18
Франция	20
Украина	23
Российский опыт борьбы с коррупцией на современном этапе	27
Периодизация борьбы с коррупцией	27
Нормативно-правовое регулирование антикоррупционной борьбы	28
Методы борьбы с коррупцией	29
Структурная организация антикоррупционной борьбы	30
Особенности антикоррупционной кампании на современном этапе: предварительные итоги	32
Прогноз усиления антикоррупционной борьбы на перспективу	36

Введение

Все страны мира, в той или иной мере, занимаются борьбой с коррупцией, которая затрудняет функционирование государственного аппарата, замедляет экономические процессы и деформирует, иногда до неузнаваемости, политическую систему.

Феномен коррупции, вне зависимости от социокультурных особенностей, а также экономических и политических специфик тех или иных государств, всегда сопровождал развитие государственных институтов.

Мы изучили опыт борьбы с коррупцией в ряде стран, выявив наиболее **характерные модели применяемых антикоррупционных систем** - удачные, на наш взгляд, и не очень удачные, чтобы иметь возможность учиться на чужих ошибках.

Пристальное внимание в докладе *«Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии»*, по понятным причинам, уделено российским практикам и моделям антикоррупционной борьбы: Россия **прошла свой собственный долгий путь борьбы с коррупцией**, которую объявляли с завидной периодичностью, начиная с исторических времён, и **имела, как положительный, так и отрицательный опыт**. Тем не менее, на наш взгляд, именно в последнее время правоохранительные органы и спецслужбы начали **системную борьбу с коррупцией**.

Действия федерального центра в Дагестане, «зачистка» и санация банковского сектора силами ЦБ РФ, а также усилия по обновлению губернаторского корпуса и т.н. *«дело Улюкаева»*, в целом, дают представление о том, с помощью каких моделей предстоит решать проблему борьбы с коррупцией в ближайшее время.

Российские спецслужбы и правоохранительные органы **действуют без лишнего ажиотажа**, под влиянием политической воли, размеренно и оперативно, если можно так выразиться, в стиле КГБ СССР, который имел большой опыт работы с коррупционным контингентом.

На данном этапе мы констатируем, что **российская антикоррупционная система работает и работает довольно эффективно**. Её «запуск», вернее, его попытки пришлось ещё на 2009-2010 годы, однако по-настоящему она заработала лишь с 2012 года и вышла, так сказать, на «промышленный уровень» в 2014-2015 годах.

Отрицательные последствия использования коррупционных механизмов сложно переоценить. Например, в конце 2017 года Генпрокуратура РФ привела следующие цифры: за 2015, 2016 и три квартала 2017 года общий ущерб от коррупции составил 148 млрд. рублей¹. Однако такие цифры, возможно - только *«верхушка айсберга»*.

¹ <http://www.the-village.ru/village/city/news-city/294994-dengi>

Коррупция имеет более глубокие последствия, отложенный эффект, а упущенная выгода от использования коррупционных механизмов, или косвенные эффекты, значительно превышают прямые нарушения антикоррупционного законодательства.

Важно и то, что коррупция способна формировать своеобразную *«корпоративную псевдокультуру»*, адаптироваться под новую правовую среду и оказывать влияние, практически, на все общественные институты.

Прежде всего, от появления коррупционных механизмов страдает экономика. Однако в число «жертв» коррупции входит и политическая система, и социальная сфера. Фактически все общественные институты, будь то экология и природопользование, общественная безопасность или продовольственное обеспечение граждан, крайне подвержены влиянию коррупции и могут серьезно пострадать от применения коррупционных механизмов. Так что **вопрос борьбы с ней – вопрос национальной безопасности.**

Вместе с тем, коррупция влияет не только на внутреннюю политику государства, но и на имидж страны на международной арене. Это также несет за собой отрицательные последствия с точки зрения создания международных связей в экономической, политической и социокультурных сферах.

Международный опыт борьбы с коррупцией

С проявлениями коррупции сталкиваются все страны - как развивающиеся, так и развитые страны Запада и азиатского региона. Согласно рейтингу «*Индекс восприятия коррупции – 2017*», который подготовлен компанией Transparency International, именно государства с развитой экономической и политической системой достигли наивысших результатов в противодействии коррупции, частично легализуя её в виде лоббизма². И, несмотря на субъективность рейтинга (он основывается на экспертных оценках и комментариях), он дает общее представление о том, кто является мировыми лидерами антикоррупционной деятельности.

При изучении опыта лидирующих в этом рейтинге государств становится очевидным, что их правительства при разработке антикоррупционных мер смогли провести многофакторный анализ ситуации, и в итоге основывались как на социальных, так и на институциональных факторах.

США, как государство с одной из самых развитых правовых систем, в борьбе с коррупцией сделали упор на законодательство. В уголовном кодексе США понятие уголовно наказуемой коррупции имеет более широкое толкование, чем в странах Европы. Например, согласно законам США, госслужащие в разных ведомствах не могут получать подарки, которые стоят дороже определенной цены. Этот опыт применяется и в других странах, например, в Великобритании и Сингапуре.

Последний считается одним из положительных примеров оперативной борьбы с коррупцией. Помимо стандартных механизмов, из интересных мер можно выделить то, что в стране была использована «коллективная ответственность» за взятку. Если кто-то один из чиновников был обвинен в коррупции, под удар попадали также и его коллеги, которых ждало увольнение.

Из других примечательных мер, принятых в Азии, можно отметить «презумпцию коррумпированности» в Гонконге, которая заключается в том, что чиновник должен доказать легитимное возникновение своего имущества. Кроме этого, в Гонконге была создана «Независимая комиссия против коррупции», которая состояла из независимых наблюдателей, в том числе общественных деятелей и бизнесменов. Сотрудники созданного ведомства имели высокие заработные платы.

Отметим, что высокий уровень вознаграждений и поощрений также стал важным инструментом в борьбе с коррупцией. По этому пути пошла, например, Швеция, резко поднявшая зарплаты госслужащим. Со временем заработные платы снижались, однако снижение коррупционных связей

² <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-nepomogli.html>

смогло сохраниться. В Нидерландах за отсутствие коррупционных связей или помощь в расследовании таковых чиновники могли получить материальное поощрение.

Самым жестким законодательством в отношении коррупционеров можно назвать китайское – там, согласно закону, коррупционер может быть приговорен к смертной казни.

Несмотря на широкий спектр антикоррупционных мер в разных регионах мира, лидеры рейтинга Transparency International все равно придерживаются единой стратегии в методах борьбы с коррупцией, используя общепринятые механизмы. В их числе можно упомянуть следующие:

- упрощение бюрократических механизмов и прочих административных процедур;
- усовершенствование антикоррупционного законодательства;
- повышение наказания за коррупцию как на законодательном уровне, так и на уровне общественного осуждения (например, публикация списков коррупционеров);
- транспарентность работы государственных ведомств и их служащих;
- повышение независимости судебной системы при проведении судов над коррупционерами;
- изменение кадровой политики на государственной службе;
- разграничение полномочий государственных служащих;
- усиление ревизионных и регуляторных мер для противодействия коррупции.

При этом правительства лидеров антикоррупционного рейтинга, формируя соответствующие меры для разрушения коррупционных механизмов, ориентировались как на мировой опыт, так и на индивидуальные социальные, экономические и политические особенности страны.

США

Соединенные Штаты называют себя страной, развернувшей в XX веке одну из самых масштабных войн с коррупцией. При этом жесткость определяется не столько строгостью норм (хотя и здесь есть чему удивиться), сколько широкой трактовкой понятия «коррупция».

Наряду с этим, в США процветает лоббизм, который приводит к тому, что законодатели довольно часто опираются на интересы небольшой прослойки общества, а не своих избирателей. Регулярные громкие скандалы и разоблачения, в том числе, в отношении высших государственных лиц США, показывают, что стране не удалось полностью избавиться от коррупции в политических кругах, а её объем достаточно

велик и по размерам соотносится с Евросоюзом, где ежегодный объем «коррупционных средств» достигает полтриллиона евро (по разным оценкам).

Еще Конституция США, принятая в 1787 году, закрепляет норму, согласно которой получение взятки относится к разряду тягчайших преступлений. Согласно Конституции, за данное преступление президенту США может быть объявлен импичмент. Обращение к этой норме стало популярным инструментом внутривластной борьбы в стране. Однако **начало системной борьбы с коррупцией относится к началу 1970-х годов**, когда было принято несколько значимых государственных актов.

В течение XX века коррупция – как на низовом, так и на высшем уровне – стала острой проблемой в США. Речь шла не только о взяточничестве, клановости, но и развернувшейся активности мафиозных кланов, проникших из Италии и осевших впоследствии преимущественно в Нью-Йорке. До этого с коррупцией боролись посредством различных спецопераций, а отдельные принимаемые законы не оказывали значимого влияния на борьбу с этим явлением.

Ярким примером специальных мер стала разработанная и успешно осуществленная **спецоперация под названием «Шейх и пчелы»** (1966 год). Агенты ФБР внедрялись в коррупционные сети под видом посредников – арабских миллионеров – и предлагали высокопоставленным государственным служащим и конгрессменам крупные суммы за продвижение их коммерческих интересов³.

Первые законодательные акты, заложившие основу современной модели борьбы с коррупцией в США, были приняты позднее – после разразившегося скандала, связанного с американской компанией Lockheed в ФРГ, Италии, Нидерландах и Японии⁴. И в 1977 году был принят *«Акт о зарубежной коррупционной практике» (Foreign Corrupt Practices Act⁵)*, ставивший вне закона подкуп зарубежных должностных лиц американскими гражданами и компаниями. Закон, кстати, экстерриториальный, то есть иностранные компании, желающие вести бизнес с американскими – и не только – компаниями, подлежат тщательнейшей проверке со стороны потенциальных партнеров.

У этого закона немало критиков внутри американского общества. Основанием стало то, что американские компании начали терять конкурентные преимущества в коррумпированных зарубежных странах. Исследование журнала The Economist от 1995 года сообщает о том, что только за два года (1994-1995) компании США упустили порядка 100 контрактов за рубежом на общую сумму примерно 45

³ <https://pasm.ru/archive/84280/>

⁴ Руководство авиакомпании Lockheed было уличено в даче взяток чиновникам ряда стран для продажи своих военных и пассажирских лайнеров. В Японии, в связи со скандалом, был арестован экс-премьер Танака Какуэя.

⁵ <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-91/pdf/STATUTE-91-Pg1494.pdf>

млрд долл⁶. Отсюда и международная активность США в борьбе с коррупцией - у себя они закон отменять не стали, зато начали давить на партнеров за рубежом, с тем, чтобы те принимали аналогичные меры.

Еще более интересным стало то, как США «разобрались» с **организованной преступностью** у себя. Речь о тех же итальянских мафиозных кланах, обосновавшихся в Нью-Йорке в середине XX столетия⁷. Именно в этом случае США разработали некую модель, ставшую одним из мировых образцов борьбы с коррупцией в данном сегменте. Более того, эта модель дала начало некоторым принципам, применяемым в стране и по сей день, пусть даже это не прослеживается напрямую в законодательных нормах.

В 1970 году был принят *«Закон о контроле над организованной преступностью в США»*. Раздел IX этого закона *«Организации, связанные с рэкетом и коррупцией»* (*The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act, «RICO Act»*⁸), который, как считается, «выдернул» из-под мафии экономическую базу. Следует понимать, что речь шла не просто о локальных взятках или обогащении отдельных семей, а о полностью коррумпированной системе в городе – вся полиция, будучи частью одной большой ОПГ, имела «своих» судей, адвокатов, прокуроров⁹.

Ключевой деталью закона RICO стало то, что он **направлен на преступную организацию в целом, а не на отдельных взяточников, коррупционеров** (их легко заменят другие)¹⁰. По сути, признается, что коррупция во власти всегда кланова, а потому, согласно введенным нормам, конфискации имущества подвергаются не только обвиняемые, но также семьи членов организованной преступности, не сотрудничающих со следствием. Коррупционер как бы оказывается перед выбором – обречь семью на бедность или сотрудничать. Так, вовлеченные в ОПГ начали массово «сдавать» своих подельников и началось масштабное очищение судебной и полицейской системы.

Закон RICO имеет множество аспектов и тонкостей, но именно этот принцип: берешь взятку (или иным образом нарушаешь нормы) – страдают

⁶ <http://viperson.ru/articles/praktika-i-metody-borby-s-korruptsiej-v-ssha>

⁷ Клань Лукезе, Дженовезе, Боннано, Гамбино и Коломбо и примыкающая к ним «семья» Декавальканте из штата Нью-Джерси.

⁸ <https://www.hg.org/rico-law.html>

⁹ <https://delyagin.ru/articles/191-stat-i-i-interv-ju/44879-kak-ja-mogu-ljubit-stranu-v-kotoroi-moim-dengam-ploho>

¹⁰ Признавая, что «преступления в рамках организованной преступности совершают физические лица, но ее саму делают организации», статут РИКО концентрирует свое внимание на группах в целом и, основываясь на концепции «преступного предприятия», ограничивает преступление, совершаемое «постоянно действующей специализированной организацией» от «обычного преступного сговора». Наряду с привлечением к ответственности физических лиц, основная провозглашаемая цель статута РИКО – «уничтожение криминальной организации как таковой». http://www.labex.ru/page/inzk_usa_uk_8.html

и твои близкие – лег в основу системы противодействия коррупции среди госслужащих США.

Первой особенностью борьбы с коррупцией в США является **многообразие и разноразличность нормативных актов**. Тут же и **вторая особенность** – **децентрализованность** принимаемых решений, как и во всех других сферах в США.

Основные антикоррупционные законодательные акты (вместе с рассмотренными выше) включены в **Свод законов США (US Code)**. Однако законы из этого списка могут действовать не во всех штатах. Например, подкуп должностных лиц частных организаций (commercial bribery) официально запрещен нормами уголовного права только в 37 штатах. Однако в других штатах при коммерческом подкупе возможно возбуждение уголовного дела за мошенничество (fraud)¹¹. То есть одни и те же, по сути, действия подпадают под разные законы, разные формулировки. Закон RICO утвержден лишь в 29 штатах из 50. Штаты могут принимать свои собственные нормы и так далее.

Среди иных законодательных норм следует выделить *Кодекс этики правительственной службы*, принятый еще в 1958 году, дополненный законом «*Об этике служащих государственных органов*» в 1978 году и реформированный в 1998 году. Наконец, в стране действует исполнительный приказ президента США № 12731 «*Принципы этики поведения должностных лиц и служащих государственного аппарата*». Все эти акты актуальны по сей день и являются важным ориентиром для госслужащих.

Третьей особенностью является **широкая трактовка понятия коррупция и подкуп, строгость наказания за преступления**. Так, помимо открытого взяточничества американский закон выделяет и **пассивный подкуп** – в этом случае состав преступления не требует, чтобы взятка была выплачена в пользу самого должностного лица. Она может быть выплачена иному человеку или организации, на которых укажет должностное лицо¹². Существует отдельное наказание за кикбэкинг (выплата «вознаграждения» по итогам сделки). Согласно ст. 201 титула 18 Свода законов США, сумма штрафа за активный или пассивный подкуп составляет тройной размер взятки, или предусматривает лишение свободы сроком до 15 лет (при отягчающих обстоятельствах - лишение свободы до 20 лет).

¹¹ *Опыт Соединенных Штатов Америки в борьбе с коррупцией* / С. А. Денисов., 2004, Электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ

¹² Пункт (b)(2) ст. 201 титула 18 Свода законов США предусматривает ответственность публичного должностного лица, которое «прямо или косвенно требует в качестве подкупа, добивается, получает, принимает или соглашается получить или принять какую-либо ценность лично или для любого другого лица или организации» в обмен на какие-либо незаконные действия или бездействия по службе.

Для большинства групп госслужащих существенно ограничены возможности получения дополнительного дохода сверх основной зарплаты (размер дополнительного заработка не должен превышать 15% оклада по должности)¹³. Сенаторам США, а также сотрудникам аппаратов запрещено принимать подарки от частных физических и юридических лиц, которые могут оказаться заинтересованными в одобрении Сенатом конкретных законов, «если стоимость подарков в течение календарного года в совокупности превышает 100 долларов»¹⁴. Коррупционными признаются сделки между любыми лицами по поводу устройства на федеральную государственную службу.

Еще одной, **четвертой особенностью** американского права, является **отсутствие иммунитета**. Согласно ст. II (раздел 4) Конституции США, Конгресс может отстранить от должности в порядке импичмента не только президента страны, но и любое гражданское должностное лицо США¹⁵. Лишены полномочий могут быть члены Конгресса и т.д.

Наконец, последней, **пятой особенностью** можно назвать то, что **коррупция на низовом уровне** (для рядовых госслужащих, полицейских, судей) **становится невыгодной**. Не секрет, что социальные услуги – медицина, образование – в США крайне дорогостоящи. Американские госслужащие получают целый набор льгот (включая пенсионное обеспечение), причем не только для себя лично, но и для своей семьи – ближайшие члены семьи обеспечены тем или иным видом страхования, имеются льготы для детей и т.д. Однако любая, даже самая мелкая взятка, предположим, для полицейского, оборачивается лишением этих преимуществ и потерей работы для «провинившегося». Более того, потеря должности означает необходимость не только смены непосредственно места работы, но и вообще профессии. Обвинение в коррупции становится своего рода клеймом, «волчьим билетом» для служащего. Пожалуй, это и есть отголосок закона RICO, заставляющего делать выбор между благополучием семьи и мелким мошенничеством. Именно поэтому в США сложно представить полицейского или судью, берущего взятку. Применимость этого, безусловно, полезного опыта для России затруднена возможностью организации той самой системы льгот и поощрений.

Приведенные особенности не означают, что коррупция в США полностью искоренена. Сложно представить полицейского или судью, берущего взятку, но не сложно представить в этой ситуации чиновника высокого ранга, принимающего миллионные подарки. Как пример, «Фонд Клинтона», представители которого в 2016 году признали получение

¹³ *Международный опыт борьбы с коррупцией. Америка.* / Комитет по градостроительству и архитектуре «Научно-исследовательский и проектный центр генерального плана Санкт-Петербурга».

¹⁴ *Современная коррупция: отечественная специфика и зарубежный опыт противодействия* / Билинская М. Н., Моисеев В. В., Ницевич В. Ф., Орел: ОРАГС, 2011.

¹⁵ Пример вице-президента Спиро Агню, который был обвинен в получении взяток, когда был губернатором штата Мэриленд (1967–1968 годы).

миллиона долларов в подарок от Катара¹⁶. Семья бывшего президента США оказалась замешана и в другом скандале – «истерия», раскрытая в 2017 году вокруг т.н. российского вмешательства в американские выборы, была во много основана на «Досье Кристофера Стила», которое, как выяснилось в феврале 2018 года, частично финансировалось из фонда президентской кампании Хиллари Клинтон и средств Демократического национального комитета (DNC)¹⁷.

Рейтинг восприятия коррупции, составленный Transparency International в 2017 году, ставит США на 16-ю строчку. А последние опросы общественного мнения среди американцев проведенные тем же Transparency в ноябре 2017 года, показывают, что **наиболее коррумпированным является Кабинет президента (далее по нисходящей идут Конгресс, служащие высшего звена, представители бизнеса)**¹⁸. На последнем месте полиция и судебные органы. Согласно тем же опросам – недоверие рядовых американцев в адрес органов государственной власти растет.

Наконец, американскому законодательству присуща такая черта как открытый, легализованный **лоббизм**. Точки зрения на этот вопрос порой диаметрально противоположны: для одних – это лучшая профилактика коррупции, для других – и есть ее проявление. Скандальным в этой связи стало исследование Принстонского университета, показавшее, что **Конгресс США в своей законодательной практике в гораздо большей степени отражает интересы маленькой прослойки людей (действующих через лоббистов), чем простого американского народа**¹⁹.

Таким образом, Соединенным Штатам удалось достичь немалых результатов в борьбе с коррупцией в определенных сферах. Однако в политических и бизнес-кругах США методы обмана, шантажа, подкупа и иного мошенничества по-прежнему используются в самых различных целях, что логично для государства, располагающего обширнейшими финансовыми и политическими возможностями.

Китай

¹⁶ https://ria.ru/us_elections2016/20161105/1480706443.html

¹⁷ <https://eadaily.com/ru/news/2018/02/06/memorandum-nunesa-kak-britanskiy-razvedchik-stolknul-ssha-i-rossiyu-lbami>

¹⁸ https://www.transparency.org/news/feature/corruption_in_the_usa_the_difference_a_year_makes

¹⁹ Изучив многочисленные опросы общественного мнения, ученые Университета пришли к выводу, что основной принцип американской конституции — подчинение власти воле большинства — никак не реализуется на практике. Поскольку во власти доминируют мощные экономические организации и небольшая группа влиятельных политиков, «то претензии Америки на то, чтобы считаться образцом демократического общества, вызывают серьезные сомнения», говорят авторы исследования. <https://ria.ru/world/20150426/1060942407.html>

Коррупция в Китае, как и борьба с ней, является неотъемлемой частью истории и политической культуры страны, беря свое начало еще с древнейших времен.

Почти всегда в схеме государственного управления китайские чиновники были наделены определенными привилегиями, что в совокупности с доминирующей формой социальных отношений в виде клановости, семейственности и землячества создавало благоприятную почву для существования тех или иных форм коррупции. К тому же, решение различных государственных или частных задач в Китае, в основном, всегда лучше реализуется за счет личных связей (гуаньси)²⁰ и положения в иерархии государственной власти, нежели через бюрократические процедуры. Хотя иногда и собственно бюрократию, со свойственным для китайцев символизмом и церемониалом, можно тоже приравнять к определенной форме коррупции.

После почти двух десятилетий неудачных экспериментов Мао Цзэдуна, в начале 1980-х настал период проведения **«Политики реформ и открытости» Дэн Сяопина**, стремившегося любыми путями восстановить разрушенную экономику страны. Для решения этой задачи регионам и предприятиям дали небывалую свободу действий, что, соответственно, открывало широкие возможности для самообогащения чиновников и руководителей местных предприятий. Бизнес и политические элиты вступали в некий симбиоз, поддерживая друг друга, и попутно реализуя столь необходимые для государства преобразования.

Такая «симфония» бизнеса и партийной номенклатуры, естественно, сопровождалась сопутствующими отношениями вне закона. Конечно, и в те времена осуществлялась борьба с коррупцией как через различные призывы по недопущению саботажа партийной дисциплины, так и соответствующими уголовными и административными наказаниями²¹. Однако, в целом, правительство долгое время было вынуждено закрывать глаза на разрастающиеся масштабы чиновничьих злоупотреблений. К тому же значительный рост китайской экономики позволил на некоторое время нивелировать значимость народных возмущений, что превратилось в **негласный пакт между властью и обществом, где правительство обеспечивает рост благосостояния, а население закрывает глаза на коррупцию**²².

Борьба с коррупцией продолжилась и во время правления преемников Дэн Сяопина — при **Цзян Цзэмине**, но в большей степени при **Ху Цзиньтао**. Во многом развитию антикоррупционной кампании способствовало замедление темпов экономического роста, а также увеличивающееся социальное неравенство в китайском обществе. В свою

²⁰ Гуанси – это система неформальных, дружеских, клановых, семейно-родственных связей.

²¹ С 1985 года китайские власти ввели смертную казнь в отношении коррупционеров.

²² <https://lenta.ru/articles/2016/02/09/anticor/>

очередь, все сопутствующие коррупции негативные факторы стали главными раздражителями широких социальных слоев и, как следствие, доверие к главной политической силе — Коммунистической партии Китая (КПК) - стало резко падать. Поэтому уже пятому поколению руководителей Китая во главе с **Си Цзиньпинем**, чтобы вернуть былое доверие населения к партии и провести необходимые экономические преобразования, пришлось начать обширную антикоррупционную кампанию.

Борьба с коррупцией в КНР, как и многие другие общественные и политические процессы в Поднебесной, **имеет свою, ни с чем несравнимую специфику**. Так, многие вещи и события традиционно приобретают некий символизм или сопровождаются внешне громкими и даже лирическими лозунгами, но внутри могут быть слабо подкреплены целенаправленными действиями.

Так, при Цзян Цзэмине проводился **антикоррупционный курс**, озаглавленный как **«Одновременное лечение причин и симптомов коррупции»**, при Ху Цзиньтао к прежним положениям добавили **«Одновременное применение карательных и профилактических мер, но с акцентом на профилактику»**.

Уже при Си Цзиньпине был развернут целый комплекс мер, который звучал как: **«Выметать грязь, уничтожать зло»**, что включало в себя как процессы самоочищения партии от неблагонадежных элементов, так и сохранение текущего политического и экономического курса. Именно при нынешнем главе КНР борьба с коррупцией была объявлена на всех уровнях вертикали власти и получила название **«Охота на тигров и мух»** (т.е. больших и мелких коррупционеров). Главная цель такого подхода — **заставить чиновников всех мастей бояться, отбить у них веру в то, что их «пронесет, так как есть наверху надежные люди»**. Поскольку в «мздоимстве» замешаны практически все, то и «накопать» можно на любого.

Сопутствующие антикоррупционной деятельности в Китае процессы во многом схожи с подобными же обстоятельствами, происходящими в других странах, в том числе и России. Желание партийного руководства побороть коррупцию в КНР упирается в целый ряд проблем, касающихся как противоборства различных политических группировок внутри КПК, так и проблем репутационных издержек для партии.

Для нынешнего руководства КНР крайне **важно воспитать и национализировать саму партийную элиту**, которая в большинстве своем стремится вывезти полученные незаконным способом капиталы и свои семьи за рубеж. С учетом возможности утечки важных государственных тайн, по примеру передачи братом арестованного

чиновника Лин Цзихуа закрытых данных американскому правительству, продолжение национализации элит останется в приоритете²³.

Методы и масштабы китайской антикоррупционной деятельности **внешне выглядят как отлично налаженный механизм** и для некоторых общественно-политических сил и деятелей в России являются образцом и примером наведения порядка среди государственных служащих. При этом, как правило, **зачастую забываются сложности оценок эффективности китайской антикоррупционной кампании.**

Во-первых, **китайская статистика — достаточно скупой и политизированный материал**, поэтому по-настоящему оценить эффективность мер достаточно сложно.

Во-вторых, нельзя забывать, что китайское антикоррупционное законодательство представляет собой гибкий инструмент, содержащий порой не конкретные уголовные воздаяния в отношении коррупционеров, а лишь набор дисциплинарных и иных рекомендаций. К тому же **законодательная база только продолжает развиваться** и во многих местах **содержит пробелы**. Например, китайские чиновники до сих пор не публикуют сведения о доходах и т.д.

В-третьих, нынешнее руководство КНР, несмотря на громкие лозунги борьбы с коррупционерами, **должно считаться с тем фактом, что тотальное обличение чиновников может негативным образом сказаться на позициях самой КПК.**

При детальном сравнении масштабов коррупции, совокупности принятых мер (смертная казнь, пожизненные и длительные заключения) и размеров управленческого аппарата можно заметить, что **масштабы китайской антикоррупционной кампании могут показаться менее обширными, чем принято считать**. С 2000 года в Китае расстреляны за коррупцию около 10 тысяч чиновников, еще 120 тысяч получили по 10-20 лет заключения²⁴. При этом с 2013 года в Китае наказали около 1,34 млн. чиновников, уличенных в коррупции²⁵. Под наказанием следует понимать не только уголовные дела, но и всевозможные дисциплинарные взыскания, выговоры, понижение в должности и т.д.

По российским меркам цифры, конечно, большие, но все встает на свои места при сравнении объема чиновничьего аппарата в России и Китае. Так, в Китае около 70 млн. чиновников, в России (по общим оценкам) около 1,5 млн. государственных служащих.

Официально работа репрессивного аппарата в отношении госслужащих и бизнесменов, злоупотребивших своими возможностями, ведется со всеми без исключения – как с «Мухами» (мелкие чиновники), так и «Тиграми» (крупные чиновники). Однако на деле «Тигры» и в

²³ <http://freebeacon.com/national-security/chinese-defector-reveals-beijings-secrets/>

²⁴ <https://rg.ru/2009/06/25/korruptcia.html>

²⁵ <https://www.rbc.ru/politics/08/10/2017/59d9d3059a7947cce3835964>

политике, и в бизнесе нечастые фигуранты антикоррупционных скандалов, а если и попадают, то к ним принимают особо выверенные формулировки. Тем не менее, по сравнению с недавним прошлым, такие дела стали более широко тиражируемы прессой. Например, судебный процесс в отношении бывшего влиятельного партийного функционера Бо Силая, по мнению некоторых экспертов, имел определенный политический подтекст, связанный с его аппаратным положением²⁶. При этом, в случае подтверждения обвинений китайским правосудием в отношении какого-либо высшего должностного лица, к нему может быть применена высшая мера наказания.

Методы и инструментарий антикоррупционной кампании в Китае **не всегда являются жесткими и негуманными (в европейском понимании)**, а зачастую определяются более тонкими методами психологического воздействия и профилактикой преступлений. Например, обвиняемому чиновнику могут вынести смертный приговор, но с отсрочкой, как правило, в два года или более. Пожизненное заключение со временем могут заменить на длительный, но все же ограниченный срок и т.д.

Большое значение при нынешнем поколении руководителей КНР было уделено профилактике противоправных действий государственными служащими, в том числе через **создание соответствующих этических, нравственных норм и кодексов поведения для чиновников**. Теперь государственными рекомендациями для чиновников регулируется и моральная сторона личности, в частности, поведение в личной жизни. Опыт создания такой антикоррупционной культуры уже сейчас приносит свои плоды и вполне может быть применен для российской практики.

Парадоксально, но желание КПК минимизировать коррупцию внутри страны с целью повышения темпов экономического роста местами может **негативно сказаться на развитии некоторых экономических проектов как внутри Китая, так и с участием иностранных партнеров**. Новый виток антикоррупционной кампании вполне может связать инициативу китайских чиновников, боящихся лишней раз попасть в поле зрения соответствующих органов.

Сингапур

Одним из показательных примеров практики успешной борьбы с коррупцией является сингапурский опыт. Несмотря на достаточно жесткую авторитарную политическую систему, сегодня Сингапур входит в

²⁶ Бо Силай сын революционера Бо Ибо, сподвижника Мао Цзэдуна и члена «восьмерки бессмертных» — самых влиятельных людей в КПК в 1970–1980-х годах. Бо Силай был снят со всех постов 15 марта 2012 года, а в июле 2013 года ему предъявлены обвинения во взяточничестве, хищениях и злоупотреблении властью.

первую десятку стран по минимальному уровню коррупции по различным международным оценкам²⁷.

Антикоррупционные реформы, проведенные в Сингапуре во второй половине XX века, опирались на **законодательное поле**, и не были связаны с созданием **репрессивного механизма**. Главными составляющими кампании стало введение **антикоррупционного законодательства и учреждение независимого антикоррупционного ведомства** в комплексе с **повышением зарплат работников госсектора** и поддержкой правительственной линии со стороны СМИ.

Напомним, что накануне реформ, в 1960-е годы Сингапур находился в тяжёлой социально-экономической ситуации. В связи с нехваткой экономических ресурсов одним из верных способов доступа к ним стали коррупционные схемы. Высокий уровень коррупции был обусловлен тем фактом, что доходы чиновников и работников государственного сектора существенно отставали от бизнеса, в связи с чем служебное положение зачастую использовалось в угоду личным целям. Кроме того, существующее законодательство допускало возможность появления различных коррупционных схем, которыми, к слову, пользовались сами правоохранители²⁸.

Антикоррупционная кампания правительства Сингапура во главе с премьер-министром Ли Куан Ю началась с **реформ в сфере законодательства**. Ранее расследованием случаев коррупции занималось «Бюро по расследованию случаев коррупции» (БРК) – специальное независимое учреждение, созданное Британским колониальным правительством. Фактически безынициативное ведомство было переподчинено премьер-министру Сингапура и наделялось **безграничными полномочиями**, чьё действие продолжается по сегодняшний день²⁹. За ведомством было закреплено право задержания подозреваемых, не дожидаясь решения суда, и ведения следствия по уголовным делам с коррупционной составляющей. Подозреваемые подлежат обыску и проверке банковских счетов. Также следователи Бюро обладают правом проникать в любое помещение, осуществлять выемку любых документов и имущества. Допускаются случаи, при которых такие действия могут совершаться без специальной повестки.

²⁷ <http://stattur.ru/journal/20170617/>

²⁸ Показательным является пример сингапурского синдиката начала 60-х, который состоял из сотрудников патрульной полиции, ежедневно получавших платежи от владельцев грузовиков. Водители, отказывавшиеся платить, подвергались угрозе бесконечных штрафов.

Шурыгин Ф. Ф. Антикоррупционная политика Республики Сингапур // Молодой ученый. — 2015. — №22. — С. 681-691. — URL <https://moluch.ru/archive/102/23444/> (дата обращения: 02.03.2018).

²⁹ Следственный департамент (главный в ведомстве) ответственен за проведение операций БРК. Результаты расследования департамента, как правило, доставляются в судебные органы, где принимаются соответствующие решения на основе доказательств. Справочно-информационный и вспомогательный департаменты БРК занимаются анализом госструктур, сотрудники которых ранее были замечены в деяниях коррупционного характера.

Кроме того, в полномочия БРК входит расследование случаев халатности со стороны госслужащих и жалоб, содержащих обвинения в коррупции. За дачу ложных показаний предусмотрен штраф, в некоторых случаях применялось тюремное заключение³⁰.

Отметим, что согласно сингапурскому законодательству, подобным проверкам подлежат **ближайшие родственники и друзья чиновников**³¹. За период активной деятельности БРК были возбуждены уголовные дела против нескольких федеральных министров и топ-менеджеров государственных компаний³². Отметим, что объектом расследования БРК несколько раз становился сам Ли Куан Ю и члены его семьи.

Одной из важных составляющих антикоррупционных реформ в Сингапуре стали **законодательные изменения статуса и полномочий чиновников**. Начиная с 1960-х госслужащих лишали неприкосновенности, им запрещалось принимать подарки от кого бы то ни было, совершать ошибки в официальной документации и допускать неточности в публичных заявлениях. Кроме того, каждый чиновник должен был вести декларацию имущества и долгов. Доказательством участия чиновника в коррупционных действиях считалось нахождение у него собственности, которая не подтверждена данной декларацией.

Наконец, значительную роль в антикоррупционной политике Сингапура сыграла **поддержка правительственной линии в СМИ**. Сингапурские медиа-компании, по большей части коммерческие, предавали гласности случаи коррупционных действий и информировали общественность касательно возможных последствий, раскрывая подробности наказаний. При проведении массивных информационных кампаний провинившиеся чиновники и их ближайшие родственники практически лишались возможности дальнейшего трудоустройства в стране.

В целом, опыт Сингапура можно оценить, как успешный, однако следует отметить его специфичность (небольшое государство с небольшой численностью населения). В крупных странах, включая Россию, выглядит спорной мера по созданию независимого агентства по формату БРК. Существует серьёзный риск, что, открывая отделения на местах, такая структура может переродиться в широкую «бюрократическую машину».

Также не стоит забывать, что сингапурские реформы сопровождалась масштабным инвестированием в экономику со стороны западных компаний, то есть антикоррупционная стратегия была **частью**

³⁰ <http://emigranto.ru/strany-azii/singapur/korruptciia-v-singapore.html>

³¹ <https://fishki.net/1437936-kak-singapur-pobedil-korruptciju.html>

³² Показательным примером является арест БРК бывшего министра охраны окружающей среды Сингапура Ви Тун Буна в 1975 году, во время его поездки в Индонезию с семьёй. Расследование показало, что поездку министра оплатил подрядчик, чьи интересы он ранее лоббировал в Правительстве. В дальнейшем Ви Тун Бун был приговорен к 4,5 годам тюремного заключения. Ещё одним примером является случай с министром национального развития Те Чин Ваном. В 1986 году БРК расследовало его причастность к махинациям с государственной землёй.

общей программы модернизации, и не могла существовать отдельно, вне общих структурных реформ.

Дания

Успешным примером борьбы с коррупцией является датский опыт. По различным оценкам, в последние годы Дания стабильно находится в первой тройке мировых рейтингов по минимальному уровню коррупции³³.

Наивысшие успехи по борьбе с коррупцией были достигнуты в 2000-е годы путём **взаимодействия государства и коммерческого сектора**. При этом, в Дании **не существует специального антикоррупционного ведомства**. Расследованием дел, связанных с коррупцией, занимаются правоохранительные органы. Случаи коррупции на международном уровне входят в компетенцию прокуратуры по особым экономическим преступлениям.

Основным антикоррупционным законодательным актом Дании считается **«Закон о коррупции»**, принятый в 2002 году. Данный закон обязывает представителей датского правительства к ежегодному публичному оглашению информации о своих доходах и располагаемом имуществе³⁴. Также в соответствии с ним госслужащим запрещается иметь акции иностранных компаний, чтобы исключить возможность лоббирования чужих контрагентов внутри страны. Кроме того, по закону любой гражданин имеет право сообщить в правоохранительные органы в случае наличия у него подозрений в коррупции, в том числе в анонимном порядке.

В соответствии с датским законодательством, одним из контролёров корпуса чиновников являются **депутаты Фолькетинга (датского парламента)**. Так, любой член датского парламента обладает правом на получение сведений о деятельности министров. Это реализуется на практике во время парламентских заседаний, где министры дают отчёт, отвечая на запросы парламентариев касательно подозрений в участии в коррупционных связях.

Всего в Дании на данный момент существует **порядка 20 законов**, предусматривающих ответственность за действия коррупционного характера.

В свою очередь корпорации подписывают специальные положения между собой и создают **совместные ассоциации по борьбе с коррупцией**. Таким образом реализуется политика «абсолютной нетерпимости» к коррупции, как внутри одной компании, так и при их сотрудничестве с друг с другом.

³³ <http://www.elentur.com.ua/rejting-stran-po-korrupcii/>

³⁴ <http://www.jk.ru/analiticheskaja-informatsija/antikorrupsionnyjj-kontrol-v-nekotorykh-gosudarstvakh-mira/>

Основную составляющую антикоррупционной деятельности в Дании **государство и бизнес ведут сообща**, путём заключения специальных соглашений в рамках экономических организаций. Одной из основных площадок является **Торговый совет Дании (ТСД)**, оказывающий поддержку датским компаниям и физическим лицам в случае столкновения с коррупцией на международном уровне. Речь идёт как о ежедневных бизнес-операциях, так и о государственной помощи при осуществлении глобальных проектов. ТСД осуществляет переговоры с правительствами иностранных государств, где работают датские компании, в случае возникновения спорных вопросов, в том числе коррупционного характера.

Ещё одной подобного рода организацией по борьбе с коррупцией является **Датское агентство международного развития (DANIDA)** при МИД Дании. Вступая в DANIDA, компания заключает ряд соглашений, в число которых входит декларация о «неприменении взяток». В случае участия компании в коррупционных действиях договор с ней расторгается. Кроме того, компания-нарушитель теряет имидж и практически не имеет доступа к дальнейшему сотрудничеству в ассоциативном формате.

Подобную практику реализуют и другие крупные государственные организации Дании, оказывающие содействие бизнесу, такие как Датское агентство по кредитованию экспортных операций, Фонд индустриализации для развивающихся стран, Конфедерация датской промышленности.

Отметим, что, **несмотря на все эти меры, в последние годы на международном уровне случилось несколько коррупционных скандалов с участием датских компаний**. Так, по итогам расследования США 2009 года более десятка датских компаний были обвинены в том, что в период с 1996 по 2003 год они вступали в коррупционные связи с госслужащими Ирака в целях получить контракты по программе «Нефть в обмен на продовольствие»³⁵.

Один из последних коррупционных скандалов внутри страны разгорелся вокруг датского премьер-министра Ларса Лёкке Расмуссена. В 2018 году в СМИ появилась информация о том, что в 2016 году Л.Расмуссен провёл отпуск в загородном доме знакомого предпринимателя. Стоимость отдыха оценивается в сумму более в 1,5 тысячи долларов, что по датским законам квалифицируется, как взятка. Расследование на данную тему продолжается³⁶.

Несмотря на общий успех реформ, проведённых в Дании, коррупционные прецеденты имеют место. В большей мере это касается работы датских компаний на зарубежных площадках. В связи с этим

³⁵ <https://www.rbc.ru/politics/27/01/2016/56a8db869a794760e464811d>

³⁶ <http://www.mk.ru/social/2018/02/01/smi-soobshhili-o-korrupcionnom-skandale-vokrug-premerministra-danii.html>

основной упор антикоррупционного сотрудничества государства и бизнеса в Дании делается на проблемы международной торговли.

Франция

По различным международным оценкам на текущем этапе Франция является **одной из наиболее коррумпированных стран Западной Европы**³⁷. Согласно опросам, проведенным среди французов, большая часть жителей страны считает представителей власти коррупционерами³⁸.

Активная государственная политика по борьбе с коррупцией во Франции началась в 1990-е годы во время президентства Франсуа Миттерана, после серии коррупционных скандалов внутри страны. При этом трудно сказать, что принятые нововведения в рамках кампании носили **комплексный характер**. Не было разработано **единой стратегии**, ряд институциональных мер не сопровождался серьёзными изменениями в законодательстве³⁹. Главным законодательным актом стал «Закон о противодействии взяточничеству» от 1990 года.

В ходе реформ был несколько расширен спектр полномочий государственных ведомств, ранее занимавшихся вопросами контроля за движением бюджетных средств, таких как **Государственный совет, Счётная палата, Генеральная инспекция финансов и Главное управление финансовой полиции при МВД**⁴⁰. В 1991 году в системе Министерства экономики и финансов появился специальный отдел «Тракфин» по борьбе с «отмыванием» денег, через два года получивший статус межведомственной комиссии⁴¹.

³⁷ Так, например, в рейтинге TI 2017 года Франция занимает 22 строчку. Для сравнения, выше неё на одну позицию расположена Эстония.
<http://stattur.ru/journal/20170617/>

³⁸ <http://rusoch.fr/ru/politique/franciya-odna-iz-samyx-korrumpirovannyx-stran-evropy.html>

³⁹ Отметим, что предложение о создании единого межведомственного органа по борьбе с коррупцией выдвигалось в 1990-м году. Предполагалось, что орган получит широкие полномочия по сбору информации, проведению расследований, ведению единой базы данных, контролю правоохранительных органов, включая суды. Однако парламентское большинство отвергло законопроект, обвинив его создателей в нарушении гражданских свобод.

⁴⁰ Перечисленные ведомства, в первую очередь, занимаются вопросами расточительства и казнокрадства. В полномочия Госсовета Франции сегодня входит консультирование правительства на предмет соответствия законодательству постановлений, выпущенных различными министерствами и ведомствами. Кроме того, Госсовет призван разбирать споры между гражданами и чиновниками.

Счётная палата занимается анализом бухгалтерской отчётности госведомств и госкомпаний. В 1995 году был принят «закон Сегена», согласно которому Счётная палата получила полномочия по контролю за назначением чиновников в разные госучреждения.

Генеральная инспекция финансов Франции подчиняется Минфину, осуществляя контроль над расходованием бюджетных средств.

Главное управление финансовой полиции при МВД занимается расследованием дел, связанных с коррупцией, передавая сведения в структуры Министерства юстиций, осуществляющего координацию деятельности различных государственных органов в том числе по вопросам коррупции.

⁴¹ В сферу ведения отдела входит контроль соблюдения правил осуществления госзаказов с частными фирмами. Ведомство находится в тесных отношениях с Центральным банком Франции, который обязан доставлять сведения о финансовых операциях и переводах свыше суммы в 20 тысяч евро.

В ходе реформ было **создано несколько специализированных институтов по борьбе с коррупцией**. Одним из таковых стал **Центральный орган по противодействию коррупции (ЦОПК)**, учреждённый в 1993 году. На ведомство был возложен целый ряд функций: ЦОПК был призван проводить аналитические работы на предмет возникновения причин коррупционного поведения чиновников, оказывать помощь судебным органам по вопросам сбора информации, реализовывать обучающие программы в различных образовательных заведениях Франции. При этом, в полномочия ЦОПК **не вошло расследование конкретных фактов коррупции**⁴².

В 2007 году была учреждена **Комиссия по этике**, пришедшая на смену трём существовавшим ранее комиссиям подобного рода. В сферу её компетенции вошли вопросы возникновения конфликтов между чиновниками. Кроме того, Комиссия занималась рассмотрением отдельных случаев перехода госслужащих в бизнес⁴³.

Ещё одним антикоррупционным ведомством стало **Учреждение по борьбе с отмыванием денег (УБОД)**, созданное в 1990 году. В его обязанности вошло осуществление различных аналитических работ по заказу госорганов по раскрытию финансовых схем по «отмыванию» денег.

В последние годы во Франции участились коррупционные скандалы на высшем уровне. Так, в 2017 году в центре коррупционных скандалов оказалось сразу два члена правительства. **Министра обороны Франции Флоранс Парли** обвинили в связях с государственной железнодорожной компанией SNCF⁴⁴. **Министр внутренних дел Брюно Лё Ру** и вовсе подал в отставку после обвинений в создании фиктивных рабочих мест на имя его несовершеннолетних дочерей⁴⁵. Однако, несмотря на череду громких дел, борьба с коррупцией во Франции на сегодняшний день продолжает носить вялотекущий характер.

Причины не самого успешного результата антикоррупционной кампании во Франции, во многом, **находятся в правовом поле**. Ввиду особенностей французского законодательства, на сегодняшний день сохраняется **высокий уровень личных связей** между госслужащими, выборными политиками и топ-менеджментом коммерческих компаний.

Отсутствие системы разделения властей способствует развитию коррупционного взаимодействия между **представителями**

⁴² <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20160401-navalnye-dlya-frantsii-zachem-ollandu-novyi-zakon-o-borbe-s-korrupsiei>

⁴³ Механизм работы заключается в том, что представители Комиссии по этике устраивают специальные встречи с руководством компаний, на которых выясняли причины перехода бывших чиновников, а также сферы их будущей компетенции в компании. По итогам ведомство издаёт заключение рекомендательного характера по поводу «коррупционного риска» в связи с переходом. Решение Комиссии по этике носит рекомендательный характер. Отметим, что во многих случаях рекомендательный вердикт Комиссии оказывает влияние на конечное решение в компании.

<https://vgmu.hse.ru/data/2011/12/29/1262421865/Александров%2039-52.pdf>

⁴⁴ <https://topwar.ru/127165-korrupcionnyy-skandal-vokrug-ministra-oborony-francii.html>

⁴⁵ <https://echo.msk.ru/news/1948828-echo.html>

Правительства и судебных органов. Ярким подтверждением этого служит тот факт, что в 2000-е годы суды Франции не вынесли практически ни одного обвинительного приговора бизнесменам, подозреваемых в коррупционных связях с зарубежными чиновниками⁴⁶.

⁴⁶ <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20160401-navalnye-dlya-frantsii-zachem-ollandu-novyi-zakon-o-borbe-s-korruptsiei>

Украина

После событий 2014 года и полномасштабной переориентации «на Запад» на Украине развернулась кампания по формированию нового антикоррупционного законодательства и институтов. Стоит отметить, что кампания была запущена, в первую очередь, **под эгидой Международного валютного фонда**, который поставил формирование антикоррупционного законодательства в качестве условия для получения Украиной в мае 2018 года транша 1,9 млрд. долларов. Это лишь часть из установленной МВФ в 2015 году кредитной программы размером в 17,5 млрд. долларов⁴⁷.

Антикоррупционная система Украины состоит из следующих элементов:

- **Национальное Антикоррупционное Бюро Украины (НАБУ).** Созданное в 2015 году НАБУ, аккумулирует в себе широкие полномочия, которые потенциально должны позволить органу предупреждать коррупционные преступления. Так, в компетенцию НАБУ входят досудебные расследования коррупционных случаев, детективные расследования. Собранный материал НАБУ передает в Специализированную антикоррупционную прокуратуру.

Руководителем НАБУ является Артем Сытник (юрист, бывший следователь прокуратуры). Руководитель назначается Президентом Украины сроком на семь лет.

- **Специализированная антикоррупционная прокуратура (САП).** Данный орган, созданный в 2015 году, является подразделением Генпрокуратуры Украины. В компетенцию органа входит оперативно-розыскная деятельность в рамках досудебного расследования НАБУ, выступление в качестве обвинителя в суде.

Руководителем САП является Назар Холодницкий (прокурор). Руководитель назначается Генеральным прокурором Украины.

- **Национальное агентство по предупреждению коррупции (НАПК, укр. – НАЗК).** Данное агентство было создано в 2015 году и подконтрольно Верховной Раде и Кабинету Министров Украины. В компетенцию данной организации входит проверка деклараций госслужащих, проверка финансирования политических партий, а также обеспечение ведения Единого государственного реестра деклараций лиц, уполномоченных на выполнение функций государства или местного самоуправления и Единого государственного реестра лиц, совершивших коррупционные или связанные с коррупцией правонарушения.

Председателем НАПК является Наталья Корчак (юрист). Председатель назначается из числа Членов агентства на два года. Члены комиссии, в свою очередь, назначаются Кабмином на четыре года.

- **Единый государственный реестр деклараций.** Система была запущена в 2016 году и курируется НАПК.

- **Комитет Верховной Рады Украины по вопросам предотвращения и противодействия коррупции.** Данный орган отвечает за проверку законопроектов на коррупционную составляющую.

Должность Председателя комитета занимает Юрий Савчук (депутат). Назначение руководителей комитетов проводится голосованием Верховной рады.

⁴⁷ <https://lenta.ru/news/2018/01/25/billions/>

- **Система «ПроЗорро».** Данная электронная система госзакупок была запущена в 2015 году. Разработкой занималась международная НКО Transparency International.

- **Антикоррупционный суд.** Данный орган, на создании которого более всего настаивает МВФ, до сих пор не был создан. По задумке МВФ суд должен представлять собой независимый специализированный орган власти. Ориентировочно Антикоррупционный суд должен быть запущен в 2018 году⁴⁸.

Функционирование НАБУ не безупречно, что проявляется в периодических превышениях полномочий⁴⁹ – орган занимался «прослушкой» государственных лиц Украины без соответствующей на то санкции⁵⁰.

Тот факт, что орган, призванный бороться с нелегальной деятельностью, **прибегает к нелегальным методам**, очень многое говорит о современной коррупционной ситуации в стране. Кроме того, бюро **подвергается постоянному давлению** со стороны украинских властей⁵¹. Например, в 2017 году агент НАБУ в ходе работы над выявлением коррупции в миграционной службе Украины, был задержан Службой Безопасности Украины⁵².

Основной задачей НАПК является проверка деклараций о доходах украинских чиновников. За 2017 год организация смогла проверить только 91 декларацию⁵³, что **вызывает возмущение** как у западных партнеров, так и в среде антикоррупционных активистов. Также в коррупции подозревается руководитель НАПК Н.Корчак, а сотрудники компании получают **огромные премии** – вплоть до 450% от заработной платы⁵⁴.

Важной деталью является то, что различные антикоррупционные органы Украины **находятся в конфликте друг с другом**⁵⁵. Так, в ноябре 2017 года **НАБУ начало расследование против НАПК**, входящего в исполнительную ветвь власти Украины. По мнению НАБУ, НАПК работает исключительно в интересах Петра Порошенко, а также участвует в коррупционных схемах обогащения.

Также имеет место конфликт между НАПК и САП. Так, в ноябре 2016 года **НАБУ потребовала от Генпрокуратуры привлечь к ответственности руководителя САП Н.Холодницкого**. НАБУ подозревает САП в присвоении госсредств, направленных на

⁴⁸ <http://nabludatel.net/page/zachem-nuzhen-v-ukraine-antikorrupsionnyj-sud-i-chto-eto-takoe>

⁴⁹ https://espreso.tv/news/2017/09/20/nabu_nezakonno_proslukhovovalo_ponad_140_chynovnykiv_lucenko

⁵⁰ <https://strana.ua/articles/analysis/26041-kak-nabu-proslushivaet-chinovnikov.html>

⁵¹ <http://p.dw.com/p/2p09r>

⁵² <http://tass.ru/ekonomika/4791168>

⁵³ <https://www.eurointegration.com.ua/news/2017/11/16/7073743/>

⁵⁴ <https://www.pravda.com.ua/news/2017/11/19/7162596/>

⁵⁵ <https://www.reuters.com/article/us-ukraine-corruption/ukraines-anti-corruption-bureau-launches-case-against-sister-agency-idUSKBN1DE2FX>

расследование против руководства авиакомпании «МАУ». Расследование по данному вопросу так и не было запущено.

В силу того факта, что антикоррупционная политика Украины – процесс, курируемый западными общественными и финансовыми структурами, имеет смысл рассмотреть оценки именно западных аналитических центров.

В рамках проекта «Реформирование Украины» Фонда Карнеги был выпущен ряд материалов, касающихся вопросов коррупции на Украине. В статье⁵⁶ Томаса де Ваала, выпущенной для этого проекта в 2016 году, утверждается, что на Украине **речь идет даже не о коррупции, а о state capture** (захвате власти с целью удовлетворения частных интересов). Коррупция подразумевает, что функционирование изначально выстроенного на базе демократических институтов государства было подорвано деятельностью политиков, практикующих коррупционную деятельность.

Среди позитивных сдвигов сами украинские власти называют, например, реформу полиции, проведенную Экой Згуладзе на манер реформы полиции в Грузии. Тем не менее, согласно исследованию World Economic Forum⁵⁷, больше половины украинцев сегодня не доверяют полиции.

Введение системы электронных госзакупок «ПроЗорро» потенциально должно было сделать их «прозрачными». Стоит отметить, что система «ПроЗорро» была разработана Transparency International⁵⁸ и введена приглашенным на Украину в 2014 году на должность министра экономического развития и торговли технократом Айварасом Абрамовичюсом. А.Абрамовичюс был приглашен с целью борьбы с коррупцией в экономическом секторе Украины. В 2016 году он покинул пост в знак протеста против **попыток П.Порошенко и его приближенных управлять государством «по-старому» – за счет патрон-клиентских контрактов**⁵⁹.

Если обратиться к данным Transparency International, то коррупционная ситуация на Украине, если и меняется в лучшую сторону, то очень медленно – явно не в тех темпах, в которых этого ожидали западные партнеры⁶⁰. В 2014 году CPI (Индекс восприятия коррупции) Украины составлял 26 баллов. В 2017 – 30. Хотя это и демонстрирует рост прозрачности украинской политики, в то же время **говорит о крайне медленном прогрессе**. Если ради интереса, обратиться к данным по

⁵⁶ http://carnegieendowment.org/files/Fighting_a_Culture_of_Corruption_in_Ukraine_deWaal.pdf

⁵⁷ <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1>

⁵⁸ https://www.transparency.org/whatwedo/publication/co_creation_of_prozorro_an_account_of_the_process_and_actors

⁵⁹ <https://www.nytimes.com/2016/06/07/world/europe/ukraine-corruption-legacy.html>

⁶⁰ https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017

<https://fraudsurveys.ey.com/media/1272/emeia-fraud-survey-2017-press-release-final.pdf>

Северной Корее, то она сделала куда более серьезный рывок: 2014 год – 8 баллов, 2017 – 17.

Всё говорит о том, что **коррупция на Украине – полноценный общественный институт**, а институты всегда меняются медленнее, чем этого требуют новые правовые нормы, в особенности, если они привнесены извне. Антикоррупционная деятельность Украины – не стремление государства к развитию, а вынужденная **имитация с целью привлечения западных финансовых средств**.

Российский опыт борьбы с коррупцией на современном этапе

Периодизация борьбы с коррупцией

Развитие коррупционной системы в постсоветской России делится на несколько этапов, характерных для общего развития политических и экономических реалий:

1. **Первая половина 1990-х годов.** Коррупция из эпизодического и организованного поиска незаконной ренты, с расформированием КГБ СССР и ОБХСС, переходит на регулярную основу, при переходе от государственной формы собственности к частной путём т.н. приватизации имущества и объектов собственности.

2. **Вторая половина 1990-х годов.** Коррупция «систематизируется» и переходит к регулярным взяткам в форме процента от суммы контрактов и договоров (т.н. «откаты»), поставленных на поток – на фоне залоговых аукционов и других форм передачи собственности.

3. **Начало 2000-х годов** («ельцинское наследие»). Появляется «системное рейдерство», при достаточно больших объёмах частной собственности и частичной правовой неурегулированности при приватизационных процессах и акционировании, появляется система оказания регулярных коррупционных услуг. Роль регулятора данным процессом находится, в том числе, у организованной преступности. Происходит окончательное формирование коррупционных картелей, которые существуют на ежемесячные выплаты бизнес-структур от собственной прибыли.

4. **Середина и вторая половина 2000-х годов.** Начинаются попытки системной борьбы с коррупцией на государственном уровне, например, возводятся барьеры на пути организованной преступности в органы власти – законодательные, региональные и федеральные. Происходит качественный, хотя и продолжительный по времени, сдвиг в формировании законодательной базы борьбы с коррупцией: принятие «антикоррупционных пакетов» и т.д.

5. **С 2012 года по настоящее время.** Борьба с коррупцией принимает системный характер: начинается т.н. «национализация элиты», «чистка» регионального руководства (дела Хорошавина, Гайзера,

«дагестанское дело» и т.д.), проводится «чистка» и санация банковского сектора (борьба с «обналом» - «кровеносной системой» коррупции и оргпреступности, завершившаяся промежуточным успехом к 2018 году), происходят знаковые задержания и суды и на федеральном уровне – «дело Улюкаева». Выводы, при этом, сделаны правильные: борьба должна носить скрытый (не «компанейщина», уродующая имидж власти), но эффективный характер. Наказание, в том числе – конфискация незаконно нажитого имущества и средств - должно быть неотвратимым, а штрафы за коррупцию – кратными.

Нормативно-правовое регулирование антикоррупционной борьбы

Сегодняшняя борьба с коррупцией в Российской Федерации регулируется специальными нормативно-правовыми актами и Национальной антикоррупционной стратегией.

Системная антикоррупционная кампания в России стартовала с принятием Федерального закона №273 от 25 декабря 2008 года «*О противодействии коррупции*», который вступил в силу 10 января 2009 года)⁶¹. В нем были прописаны основные принципы, описывались примеры незаконного использования своего должностного положения, однако отсутствовало определение коррупции⁶². Вслед за этим было принято несколько нормативных актов, уточняющих модели антикоррупционной борьбы и стимулирующих её:

1. 2009 год – принятие Закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативно правовых актов»⁶³ от 17.07.2009;

2. 2011 год – принятие Закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁶⁴. Цель – обеспечение прозрачности закупок для госкомпаний и их дочерних предприятий;

3. 2012 год – президент РФ подписал Закон о расширении применения конфискации не только средств, но и личного имущества осужденных коррупционеров от 12.07.2012; а также Закон о соответствии доходов и расходов государственных должностных лиц от 3.12.2012⁶⁵;

⁶¹ В сфере международных отношений правовая база по борьбе с коррупцией создана на уровне ООН. Соответствующая Конвенция подписана Россией и ратифицирована федеральным законом от 08.03.2006. Также РФ ратифицировала Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 25.07.2006.

⁶² Международное сообщество вообще не определилось с единым определением понятия «коррупция».

⁶³ № 172-ФЗ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102131168>

⁶⁴ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/

⁶⁵ № 230-ФЗ <http://kremlin.ru/events/president/news/17037>

4. 2013 год – Указ президента РФ о внесении изменений в закон «О противодействии коррупции» от 02.04.2013; утверждение президентом РФ Концепции общественной безопасности, в которой подчеркивается, что «уровень распространенности коррупции продолжает оставаться высоким»⁶⁶. В том же году был запущен процесс т.н. деофшоризации российской экономики (куратором проекта стал первый заместитель председателя правительства РФ Игорь Шувалов).

5. 2014 год – Указ президента РФ от 23.06.2014, в котором вводятся общие стандарты справок о доходах, расходах, имуществе чиновников⁶⁷.

Также с 2010 года президентом РФ подписывалась *Национальная стратегия противодействия коррупции*. В ней, как и в ФЗ, прописывались методы и особенности антикоррупционной борьбы в РФ.

Методы борьбы с коррупцией

Среди основных методов борьбы с коррупцией, которые прописаны в ФЗ и *Национальной стратегии*, выделяются следующие:

- Введение контроля за крупными расходами госслужащих и работников государственного сектора (справки о доходах);
- Запрет на банковские счета и собственность за границей (деофшоризация);
- Повышение денежного содержания чиновников;
- Создание антикоррупционных экспертиз;
- Создание в госорганах подразделения кадровых служб по профилактике коррупционных правонарушений;
- Расширение системы правового просвещения населения.

Характерно, что к контролю за работой профильных министерств и ведомств стали подключаться общественные организации и эксперты.

Среди упоминаемых общественных организаций, специализирующихся на антикоррупционной деятельности, можно выделить (внешние наблюдатели):

«Общественная комиссия по борьбе с коррупцией»,
«Комитет по борьбе с коррупцией»⁶⁸ и др.

⁶⁶ <http://www.kremlin.ru/acts/19653>.

⁶⁷ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102353813>

⁶⁸ <http://com-cor.ru/>

Структурная организация антикоррупционной борьбы

В Российской Федерации антикоррупционная борьба направляется президентом РФ и осуществляется силами следующих ведомств.

В структуре Администрации президента РФ действует Совет по противодействию коррупции (при президенте), а также профильное Управление.

Основные функции Управления: участие в подготовке законопроектов и предложений по противодействию коррупции; анализ практики применения ФЗ в области противодействия коррупции; подготовка госслужащих по вопросам противодействия коррупции; совместное участие с государственными органами («силовыми структурами») в борьбе с коррупцией; мониторинг реализации стратегии по противодействию коррупции.

Основные задачи Управления: контроль за исполнением ФЗ «О противодействии коррупции» другими государственными структурами; обеспечение деятельности Совета при президенте РФ по противодействию коррупции⁶⁹.

Надзорным органом по борьбе с коррупцией является Генпрокуратура РФ.

Основные функции и задачи Генпрокуратуры: мониторинг и анализ исполнения ФЗ «О противодействии коррупции»; проведение административных и уголовных расследований, возбуждение дел по факту коррупционных преступлений, участие в рассмотрении дел в суде; координация деятельности правоохранительных органов по вопросам борьбы с коррупцией⁷⁰.

Непосредственно процессуально-следственные действия в отношении коррупционеров должен исполнять Следственный комитет РФ.

Основные функции и задачи СК: прием и обработка сообщений о коррупционных преступлениях; расследование коррупционных преступлений, взаимодействие с другими государственными органами в процессе установления обстоятельств преступления; разработка мер по эффективному исполнению ФЗ «О противодействии коррупции»⁷¹.

На данном этапе главная роль в антикоррупционной борьбе отводится Федеральной службе безопасности РФ и Министерству внутренних дел РФ.

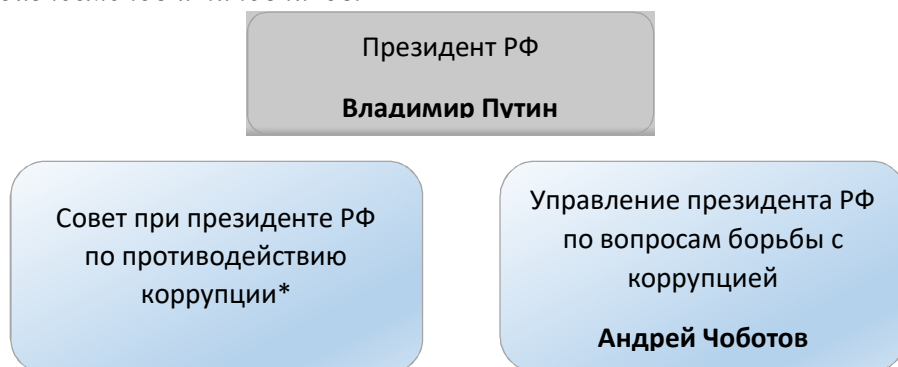
Оба ведомства имеют схожий набор задач и функций, что и СКР, Генпрокуратура. Тем не менее, если МВД занимается расследованием относительно мелких коррупционных нарушений (к примеру, в сфере медицины, образования), то

⁶⁹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19747>

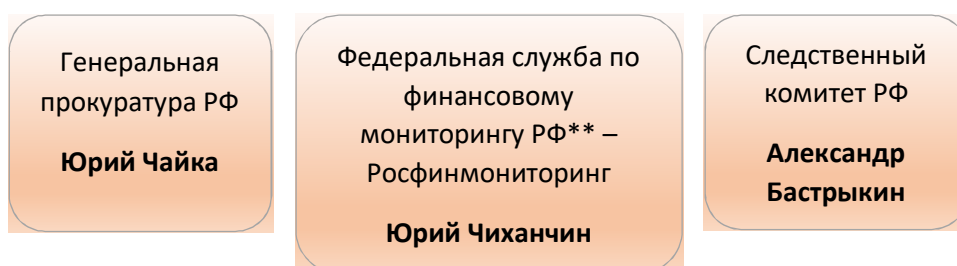
⁷⁰ <https://genproc.gov.ru/anticor/detail/>

⁷¹ http://mosobl.sledcom.ru/anti_corruption/Methodicheskie_materiali/3/?keyword=&number=&to=&from=&type=

ФСБ специализируется на расследовании коррупционных дел в отношении крупных и средних бизнесменов и чиновников.

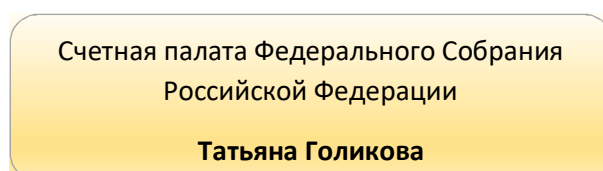
Ведомства, напрямую подчиняющиеся президенту РФ:

Правительство РФ⁷²:

Парламентский контроль:

⁷² Ведомства, специализирующиеся на борьбе с коррупцией, подчиняются непосредственно президенту РФ, в Законе «О правительстве РФ» они называются «ведомства со звёздочкой».

* В 2003-2007 годах действовал Совет при президенте РФ по борьбе с коррупцией.

** Подчиняется президенту РФ.

Координирующим органом является Администрация президента РФ, где не только прорабатывается нормативно-правовая база антикоррупционной кампании, но и осуществляется функционирование, как мы уже упоминали, Совета при президенте РФ по противодействию коррупции⁷³.

На Совете регулярно докладывается о ходе антикоррупционной борьбы⁷⁴.

Среди других ключевых надзорных органов, по инициативе которых проходят коррупционные расследования, отметим: Росфинмониторинг, Минюст РФ, Счетная палата (СП), Минтруда, Федеральная налоговая служба (ФНС), Росреестр, а также различные подведомственные учреждения по борьбе с коррупцией.

Особенности антикоррупционной кампании на современном этапе: предварительные итоги

Масштабная антикоррупционная кампания официально стартовала в 2008 году, но её реализация началась только в 2013 году с создания в структуре Администрации президента РФ Управления по противодействию коррупции (Управление 21) после сакраментальной фразы В.Путина «*посадки где?*».

Управление 21 возглавил бывший заместитель руководителя Управления президента РФ по вопросам госслужбы и кадров Олег Плохой.

Как пояснил тогдашний руководитель администрации Сергей Иванов, новое управление — это «рабочий механизм» для достижения большей практической отдачи в борьбе с коррупцией. По факту О.Плохой координировал деятельность федеральных, региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции, отвечал за реализацию мероприятий, предусмотренных Национальной стратегией противодействия коррупции.

Непосредственная оперативная работа велась, в первую очередь, Федеральной службой безопасности РФ, которая оказалась «на острие» антикоррупционной активности.

⁷³ В состав Совета входят: В.Путин, председатель СК А.Бастрыкин, помощник президента А.Белоусов, глава ФСБ А.Бортников, помощник президента Л.Брычева, глава АП А.Вайно, глава СП Т.Голикова, председатель Конституционного суда В.Зорькин, президент Торгово-промышленной палаты С.Катырин, глава МВД В.Колокольцев, глава Минюста А.Коновалов, вице-премьер Д.Рогозин, генеральный прокурор Ю.Чайка, глава Росфинмониторинга Ю.Чиханчин, глава Управления по вопросам противодействия коррупции АП А.Чоботов и другие.

⁷⁴ <http://kremlin.ru/structure/councils#institution-12>

Кампания по борьбе с коррупцией в российских регионах проходила, как правило, под руководством и контролем федеральных структур и, особенно – президента РФ.

Так, в 2013 – 2017 годах **смена губернаторов** зависела во многом от их эффективности и интенсивности в процессе борьбы с коррупцией. В частности, в АП постоянно проводились тренинги для губернаторов и вице-губернаторов по вопросам антикризисного менеджмента и **антикоррупционному поведению**.

*В этот период серьезным результатом стало возбуждение уголовного дела в отношении губернатора Новосибирской области **Василия Юрченко** в марте 2014 года за халатность и превышение должностных полномочий.*

*В сентябре 2014 года был отправлен в отставку в связи с утратой доверия губернатор Брянской области **Николай Денин**. Позже ему было предъявлено обвинение в злоупотреблении должностными полномочиями.*

*В марте 2015 года в получении взятки обвинили губернатора Сахалинской области **Александра Хорошавина**. По данным следствия, глава региона получил взятку в размере 5,6 млн долларов при заключении госконтракта на строительство одного из блоков Южно-Сахалинской ТЭЦ.*

*Еще одним громким делом стало задержание губернатора Кировской области **Никиты Белых** с поличным во время получения взятки в одном из московских ресторанов. По данным следствия, глава региона получил взятку на общую сумму 400 тысяч евро за содействие Лесохозяйственной управляющей компании. Задержание вызвало сильный резонанс, так как Н.Белых был из оппозиционной среды, и эта среда активно подозревала, что правоохранители арестовали кировского губернатора неправомерно.*

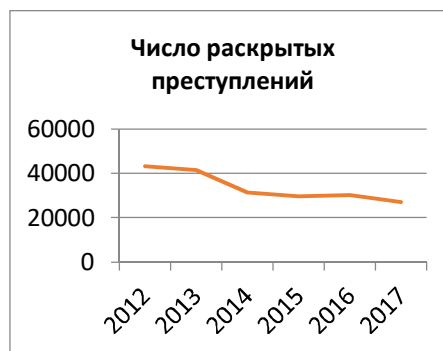
Практически все дела уже закончились обвинительными приговорами. А на данном этапе ФСБ совместно со «смежниками» очень интенсивно разрабатывает органы власти **Дагестана**, где проходит одна из самых масштабных «чисток» регионального руководства – сверху донизу. Одно из самых резонансных дел 2017 года – «дело Улюкаева», проведенное также силами ФСБ РФ. В результате был арестован и осуждён за взятку в особо крупном размере министр экономического развития России **Алексей Улюкаев**. Масштаб этого антикоррупционного дела отсылает к громким и резонансным делам советского периода.

Основной тезис, который был использован в качестве идеологии современного этапа противодействия коррупции в России: **неприкасаемых нет**. Во многом такой подход напоминает **советский опыт борьбы с коррупцией, которую осуществлял КГБ СССР**.

Борьба с коррупцией ведется «точечно» и масштабно одновременно: **фигуранты «выхватываются» с ветвей власти таким образом, чтобы не нарушить баланс и не разрушить властные институты**. Тем не менее, она ведется весьма интенсивно и проявление политической воли в этом направлении не ослабевает.

Динамика преступлений коррупционной направленности в России⁷⁵

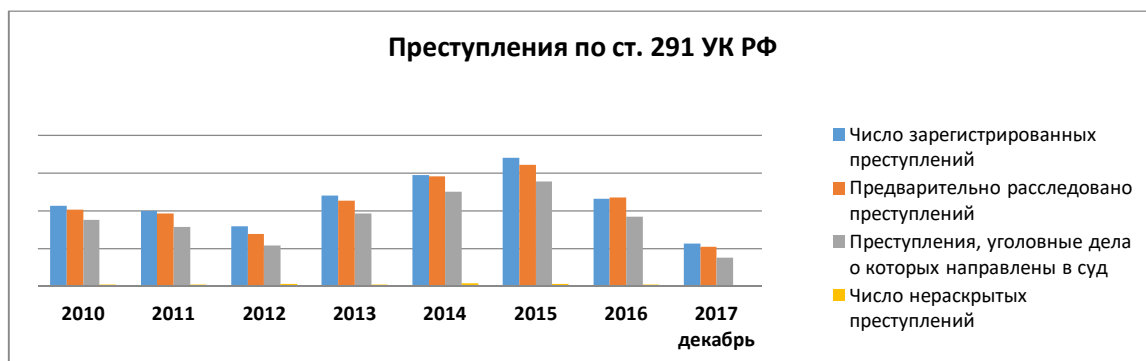
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Число зарегистрированных преступлений	49513	42506	32204	32455	32924	29634
Число раскрытых преступлений	43095	41308	31412	29645	30256	26932

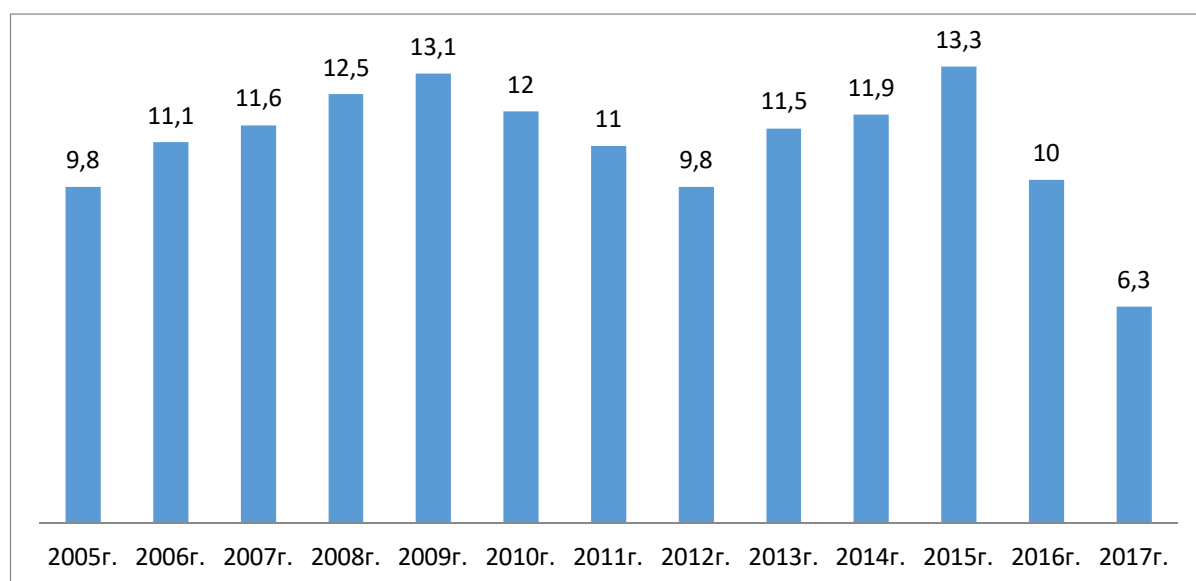
Отдельные виды преступлений коррупционной направленности⁷⁶								
Преступления по ст. 290 УК РФ (получение взятки)								
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 декабрь
Число зарегистрированных преступлений	7747	6947	6576	6710	5980	6495	5344	3188
Предварительно расследовано преступлений	6620	5761	5088	6366	5670	5346	4951	2461
Преступления, уголовные дела о которых направлены в суд	6431	5589	4781	6172	5515	5242	4839	2404
Число нераскрытых преступлений	229	98	171	119	108	156	59	73
Преступления по ст. 291 УК РФ (дача взятки)								
Число зарегистрированных преступлений	4265	4005	3182	4811	5913	6816	4640	2272
Предварительно расследовано преступлений	4073	3850	2779	4553	5833	6451	4729	2113
Преступления, уголовные дела о которых направлены в суд	3532	3167	2150	3864	5009	5564	3708	1513
Число нераскрытых преступлений	104	85	111	95	147	109	85	1

⁷⁵ На основе статистических данных МВД России 2012 – 2017гг.

⁷⁶ На основе данных портала правовой статистики Генпрокуратуры РФ. http://crimestat.ru/offenses_chart

Число зарегистрированных преступлений по категории «взятничество» (тысяч)⁷⁷

⁷⁷ По данным Федеральной службы государственной статистики (на основе данных правоохранительных органов) http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#

Прогноз усиления антикоррупционной борьбы на перспективу

Россия довольно эффективно использует международный опыт борьбы с коррупцией.

Так, практика борьбы с коррупцией в КНР, например, безусловно, уже применена и в российских реалиях - **введение этических норм для госслужащих** в том числе. Кстати, во многих других случаях профилактики злоупотреблений в госаппарате российское законодательство совершеннее, так как оно более конкретное и прозрачное, нежели китайское. К тому же, данные, касающиеся деятельности государственных органов и чиновников в России в основной массе находятся в открытом доступе в отличие от Китая.

В ближайшем будущем перед обеими странами стоят **одинаковые задачи в антикоррупционной деятельности**: пресечение практики вывоза капитала за рубеж; национализация элит; усиление транспарентности деятельности чиновников и государственных институтов; сохранение текущего политического курса; оптимизация работы государственного аппарата и т.д.

И уже сейчас в политических системах Китая и России происходят симметричные процессы, которые также определяются необходимостью укрепления положения и репутационного восстановления правящих партий — КПК и «Единой России».

В российской практике также был применён значимый шаг сингапурского правительства по борьбе с коррупцией - **повышение зарплат чиновничьего корпуса**.

Зарплаты для чиновников в том же Сингапуре высчитывались с помощью специальной формулы, привязанной к средней зарплате сотрудников частного сектора⁷⁸. Данные меры были призваны лишить госслужащих материального стимула к совершению коррупционных действий. К началу 1990-х зарплаты чиновников практически сравнялись с зарплатами представителей топ-менеджмента коммерческого сектора. Кроме того, таким образом был простимулирован процесс перехода на госслужбу новых молодых специалистов.

Нет сомнения, что **Россия использует и будет использовать американский опыт антикоррупционной борьбы**, но ровно в той степени, насколько это отвечает российским национальным интересам и не нарушая принципы суверенности страны.

Оглашая Послание Федеральному Собранию 1 марта 2018 года, президент РФ Владимир Путин значительное внимание уделил

⁷⁸ Согласно расчётной формуле, зарплата госслужащего составляла 2/3 дохода сотрудника коммерческого сектора сопоставимого ранга. как 2/3 дохода работника частного сектора сопоставимого ранга.

продолжению системной борьбы с коррупцией, несмотря на достигнутые уже к этому времени успехи. Он прямо заявил и том, что эта борьба продолжится вне зависимости от политической и экономической конъюнктуры.

Речь идёт об адаптации российской системы политического управления к новым антикоррупционным реалиям – в условиях, когда иностранные спецслужбы осуществляют тотальный мониторинг политических и экономических систем разных стран, суверенная страна не может себе позволить держать на разных ветвях органов власти действующих или потенциальных коррупционеров.

Именно на профилактику коррупционного поведения направлены последние инициативы Администрации президента РФ (различные тренинги и новые методы отбора управленцев – тот же конкурс «Лидеры России» и т.д.).

Опыт ведения борьбы с коррупцией, в сочетании с советским и инновационным иностранным опытом с течением времени будет нарастать и сделает эту борьбу максимально интенсивной уже в ближайшее время, ведь постоянно поддерживаемая политической волей **системная антикоррупционная борьба – главное условие существования и эффективной работы государственного аппарата в будущем.** И верховная власть в России это понимает, сосредоточившись на продолжении этой борьбы в будущем.